

Чехословацкий легион: освободители или агрессоры?

К вопросу о характере участия Чехословацкого
легиона в иностранном военном вторжении
(интервенции) 1918—1920 годов

© Соколов Б. Л.

© Sokolov B.

Чехословацкий легион: освободители или агрессоры? К вопросу о характере участия Чехословацкого легиона в иностранном военном вторжении (интервенции) 1918—1920 гг.

Czechoslovak Legion: liberators or aggressors? The question of the nature of the participation of the Czechoslovak Legion in a foreign military invasion (intervention) 1918—1920

Аннотация. Рассмотрен ряд аспектов вооруженного выступления Чехословацкого легиона против Советской власти в России в 1918—1920 гг. Проанализированы предпосылки военных действий с акцентом на подходы, существующие в современной историографии, и их генезис. Описаны боевые действия с участием легиона (с акцентом на роль в них держав Антанты) и специфика действий военнослужащих легиона на захваченных территориях. Дана критика ряда популярных концепций. Предложены выводы для адекватной оценки воздействия Чехословацкого легиона на события в России.

Annotation. The article describes a number of aspects of the Czechoslovak Legion armed uprising against Soviet rule in Russia in the 1918—1920. Key topics covered in this article: background of military operations with an emphasis on approaches that exist in modern historiography and their genesis; a brief description of the fighting, which involved the legion, with emphasis on their role in the Allied powers; the specificity of action of the Legion soldiers in the occupied territories. We give a critique of a number of common now concepts. On the basis of analysis as a source of well-known and previously unpublished archival material offers a number of conclusions to an adequate assessment of the impact of the Czechoslovak Legion to events in Russia.

Ключевые слова. Революция, Чехословацкий легион, интервенция Антанты, Гражданская война.

Key words. Revolution, Czechoslovak Legion, allied intervention in Russia, Civil War.

1

Неослабевающее внимание к периоду иностранной военной интервенции и Гражданской войны в России регулярно подогревается на постсоветском пространстве разного рода политизированными акциями. Систематически происходят переименования топонимов, сооружение, перемещение или снос памятников, проведение публичных акций, съемки художественных и документальных фильмов на соответствующие темы. История Чехословацкого легиона, сыгравшего одну из ключевых ролей в событиях той эпохи, в этом смысле уникальна: в последние годы по ини-

циативе правительства Чешской и Словацкой республик в 23 населенных пунктах России развернута установка памятников legionерам. Эта парадоксальная героизация антигероев, проводящаяся при содействии Министерства обороны РФ и региональных российских властей и несмотря на протесты со стороны общественности, вызывает необходимость детального рассмотрения военных действий чехов и словаков на русской земле.

В годы Первой мировой войны территории, населенные чехами и словаками, принадлежали Австро-Венгерской империи, и те призывались в австро-венгерскую армию, где служили под началом преимущественно австрийских старших офицеров. Интересы габсбургской монархии были им чужды, соответственно, боеспособность частей — невысока. Большое число чешских и словацких солдат и младших офицеров добровольно сдавались в плен.

В то же время по инициативе проживавших в Российской империи чехов-колонистов была сформирована Чехословацкая дружина, куда стали принимать добровольцев — колонистов и военнопленных. В 1915 г. дружина была преобразована в полк, к концу 1916-го полк развернулся в бригаду, а ко времени Октябрьской революции 1917 г. уже был сформирован отдельный Чехословацкий корпус, численностью около 45 тыс. человек [20. С. 292]. С чехословацкой стороны руководство legionерами осуществлял созданный в 1916 г. во Франции Чехословацкий национальный совет (ЧНС), возглавляемый Т. Масариком, доктором философии, опытным политиком проантантовской ориентации. В 1917 г. он прибыл в Россию, где занимался преимущественно вопросами формирования и передислокации Чехословацкого legionа (чехословаки называли свое соединение именно «legионом»), который тогда размещался на Украине.

9 января 1918 г. legion был официально признан автономной частью французской армии [10. С. 146], и к нему были прикомандированы французские офицеры. 18 февраля ЧНС отдал legionу приказ оставить Украину, на которую начали наступление значительные силы немцев и австро-венгров. По договоренности с Советским правительством чехословаки должны были на поездах достичь Владивостока, чтобы затем на судах Антанты плыть во Францию, на Западный фронт, и там воевать против немцев. Была также достигнута договоренность о сдаче ими большей части вооружения, полученного от России.

Но в это же время лидеры западных держав по обе стороны Атлантики прорабатывали возможности использования legionа против Советской власти. Французы, которым подчинялись чехословаки и которые несли огромные потери, изначально хотели поскорее заполучить себе хорошо подготовленных солдат и офицеров, но англичане и американцы возражали. В итоге, по воспоминаниям посла Франции в России Ж. Нуланса, «как ни хотели мы, чтобы они (чехи и словаки. — Б. С.) скорее оказались в рядах бойцов на Сомме, но все же считали возможным задержать их. При известных обстоятельствах им придется сыграть роль на севере или востоке России» [9. С. 182].

Совещание по вопросу использования legionеров состоялось и в Москве в здании французского посольства в середине апреля. Присутствовали начальник французской военной миссии генерал Ж. Лавернь, при-

бывший из Парижа полковник Корбейль, руководитель специальной британской миссии в Москве Б. Локкарт, представители антисоветского вооруженного подполья и чехословацкого командования. «На этом московском совещании, — писал по горячим следам событий советский историк П. Парфенов, — решено было, что чехословацкие войска... постепенно займут наиболее стратегические опорные пункты Уссурийской, Сибирской и Уральской жел. дороги и, координируя свои действия с нелегальными контрреволюционными организациями, выступят против Советской власти. За эту “услугу” английское и французское правительства обязывались помочь отделению чехословаков от Австро-Венгрии и признать будущую Чехословацкую самостоятельную республику и в дальнейшем выплачивать содержание чехословацким войскам» [18. С. 19—20].

2 мая 1918 г. Верховным военным советом Антанты в Версале была утверждена «Коллективная нота № 25». Этот документ содержал официальное решение использовать Чехословацкий легион для операций на территории Советской России. Сформулировано оно было в завуалированной форме: «...так как перевозка через Архангельск и Мурманск позволяет в наибольшей мере обеспечить ее ускорение, то те чешские контингенты в России, которые до настоящего времени не продвинулись по линии Сибирской дороги восточнее Омска, следовало бы послать в указанные порты. Кроме того, представляется целесообразным использовать эти контингенты, до того как они будут погружены на суда, для обороны архангельского и мурманского портов и для охраны мурманского железнодорожного пути. Что касается контингентов, которые уже проследовали через Омск на восток, то они могли бы на тех же условиях, которые определены в ноте № 20, §5, при необходимости содействовать акции союзников в Сибири». Документ подписали: главы правительств Франции, Великобритании, Италии, представители президента США и премьера Японии, еще несколько влиятельных политиков и генералов [3. С. 14]. В это время доктор Масарик, выехавший в начале апреля 1918 г. из Советской России, прибыл в США и провел ряд встреч с президентом В. Вильсоном, в ходе которых, как пишут американские историки Д. Дэвис и Ю. Трани, «подталкивал президента к интервенции» [8. С. 261].

ЧНС по указанию правительства Франции всячески саботировал сдачу легионом вооружения. 11 апреля военный атташе Франции телеграфировал из Москвы в Париж военному министерству: «Мои телеграммы 64 и 72 в Париж и 9 посла вас информировали, что армейский корпус начинает разоружаться. Я предупредил об опасности этого разоружения: было дано ясно понять, чтобы чешский корпус его нарушил и мог своевольно продолжать движение» [3. С. 22]. Легионер В. Прошек, служивший в 8-м полку, вспоминает: «...был дан приказ, чтобы в каждом вагоне были оторваны перекрытия в потолке и в образовавшееся пространство спрятано большинство оружия, включая ручные пулеметы, винтовки, боеприпасы и т. д. Также было спрятано вооружение, в том числе тяжелые пулеметы и гранаты, в вагонах с продовольствием: сахаром, мукой и т. д.» [3. С. 23].

3 мая начальник эшелонов 2-й дивизии Гайда, он же командир 7-го полка, издал приказ № 38/1, являющийся и оценкой обстановки, и руководством к предстоящей боевой операции: «Уже сегодня мы можем считать

себя в боевой ситуации, поэтому обязаны выполнять только мои приказы и никого другого... Все оружие, находящееся в укрытии, вынуть и разделить равномерно между личным составом. Все пулеметы подготовить к бою на соответствующих местах и лишь укрыть их брезентом. Это касается и пулеметов Шоша. Раздать личному составу ручные бомбы и гранаты и сделать все, что необходимо перед боем. Точно разведать станции стоянки, чтобы захват шел быстро, легко и был обеспечен. Что касается выступления, то к сему приложен план акции и его необходимо точно придерживаться. Напоминаю еще одно — действовать хладнокровно, но решительно» [3. С. 25—26]. Таким образом, у командования легиона было около месяца на тщательную подготовку к боевым действиям, разведку (взломали шифры советского правительственного телеграфа), рекогносцировку, отработку способов связи (шифрованные телеграммы, нарочные), к установлению контактов с местным антибольшевистским подпольем.

К 27 мая во Владивостоке скопилось до 10 тыс. легионеров, но, по свидетельству американского адмирала О. Найта, находившегося тогда на крейсере «Бруклин» во Владивостокском порту, никаких приготовлений к их эвакуации не производилось, — зато велись переговоры об участии легиона в антисоветских операциях в Сибири, в том числе с участием самого Найта.

2

14 мая произошел так называемый «Челябинский инцидент». Данный эпизод подробно описан в исторической литературе: в один из вагонов чехословацкого эшелона, стоявшего на вокзале Челябинска, из медленно проходящего мимо поезда с венгерскими военнопленными, возвращающимися на родину, был брошен металлический предмет. Этот предмет ранил чешского солдата. Легионеры остановили эшелон с венграми, с помощью побоев дознались, кто кинул предмет, и устроили самосуд, заколов венгра штыком. Когда же 17 мая представители Советской власти арестовали группу легионеров для проведения разбирательства, вся их группировка под командованием подполковника Войцеховского выдвинулась в город. Легионерами были не только выпущены арестованные сослуживцы, но и взяты под контроль ключевые учреждения Челябинска [10. С. 201—202]. Правда, сутки спустя после переговоров инцидент «замяли», чехи и словаки вернулись в эшелоны, и Советская власть возобновила работу. Но убийцы остались безнаказанными, а легионеры фактически провели разведку боем, убедившись в слабости военных формирований местных Советов.

К середине мая в Челябинск съехались делегаты съезда Чехословацкого легиона. 20 мая состоялось узкое совещание членов филиала ЧНС, командиров полков и руководителей делегаций обеих дивизий. На совещаниях было решено не подчиняться распоряжению об изменении маршрута части эшелонов на Архангельск и сдаче оружия. Было принято постановление предложить съезду утвердить решение двигаться во Владивосток, не останавливаясь перед применением вооруженной силы. Было решено также ликвидировать филиал ЧНС, формально связанный договоренностью с Советским правительством, и создать новый руководящий воен-

но-политический орган легиона — Временный исполнительный комитет. В него вошли 11 человек, из которых трое образовали Военный совет: командир 3-го полка — подполковник С. Войцеховский, 4-го — поручик С. Чечек и 7-го — капитан Р. Гайда. Войцеховскому поручалось общее командование эшелонами в районе Челябинска, Чечеку — в районе Пензы и Самары, Гайде — на западе и востоке от Новониколаевска (Новосибирска). Съезд утвердил данные решения и постановил: «Оружия до Владивостока не сдавать, считая оружие гарантией безопасности в своем продвижении...» Об этом телеграммой был извещен Совет Народных Комиссаров РСФСР. После завершения съезда члены Военного совета спешно отправились к своим группам войск. Следует подчеркнуть сам факт легального и беспрепятственного проведения съезда, подтверждающий миролюбивые намерения Советской власти относительно чехословаков. Вскоре легионеры, захватывающие российские города, стали поступать с представителями Советского руководства совершенно по-другому.

Атмосфера начала военных действий наглядно охарактеризована в воспоминаниях чехословацкого капитана, а вскоре генерала Гайды, взявшего на себя ответственность за «первую кровь». «После телеграммы Троцкого нужно было принять решение и выбрать из двух зол меньшее: или ждать, когда на нас нападут, и обороняться, или самим нападать... С капитаном Кадлец, помощником командира 7-го полка, мы уже заранее проработали ряд вопросов... Мы имели свои шифры, условные знаки и т. д. ...Всех мучило нетерпение, особенно когда было получено сообщение капитана Кадлец о взятии Мариинска, где было захвачено 2 орудия. Солдаты горели нетерпением, но внешне были совершенно спокойны. Вечером, как всегда, у водокачки играл полковой оркестр, на концерт которого собрались жители всего города и много красногвардейцев. Когда стемнело, то многие солдаты, по заранее отданному приказу, разошлись по городу (Новониколаевску. — Б. С.). В 11 часов оркестр ушел. Наступила мертвая тишина. Около часа ночи над вокзалом высоко взлетела сигнальная ракета. Это был условный сигнал к началу сражения... Город был взят через 40 мин. Мы потеряли 2-х убитыми и 3-х ранеными...» [РГВА. Ф. 40169. Оп. 1. Д. 1. Л. 23]. Так, в условиях полной тактической внезапности 25 мая начались боевые действия легиона в Сибири.

Здесь важна хронологическая последовательность ряда событий. Гайда в своих воспоминаниях заявляет, что отдал приказ о захвате Новониколаевска после ознакомления с приказом Троцкого, хотя уже сам факт скрытного подключения иностранных войск к телеграфным линиям государства, на территории которого они находятся, и оперативное дешифрование секретных сообщений его первых лиц говорит о тщательной и достаточно продолжительной подготовке к некоей спецоперации. Но важнее другое: по времени приказ Троцкого датируется 23.00 25 мая [18. С. 25]. Однако захват Мариинска по приказу Гайды был произведен ранним утром этого дня!

Член исполкома Мариинского Совета Колесников успел сообщить по линии (на телеграмме стоит время 7 часов 35 минут): «[В] Мариинске два эшелона чехов, стоявшие [на] стоянке, разоружили проходивший партизанский отряд [следовавший] на восток для борьбы с Семеновым... Наступают на город. Все Советы просим слать немедленно революционные отряды.

Исполнительный комитет с Красной Армией и частью партизанским отрядом, переправившись через реку Кию, задерживает наступление. Шлите все, ибо это вызов Советской федеративной республике» [10. С. 207].

Только после этого события, поздно вечером 25 мая наркомом по военным и морским делам Троцким был отдан приказ о полном разоружении чехословаков: «Все Советы под страхом ответственности обязаны немедленно разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на линии железной дороги, должен быть расстрелян на месте; каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных...» [18. С. 25—26].

В настоящее время в западной, прежде всего чешской и словацкой историографии именно этот приказ представляют едва ли не единственной причиной всех последовавших событий, — что совершенно не обоснованно.

Во-первых, после «Челябинского инцидента» и атаки на Мариинск требование разоружить легион было логичным с точки зрения любой государственной власти, заботящейся о своей безопасности.

Во-вторых, в тексте приказа нет упоминания отмены эвакуации чехословаков из РСФСР и присутствуют такие строки: «С честными чехословаками, которые сдадут оружие и подчинятся Советской власти, поступить как с братьями и оказать им всяческую поддержку» [18. С. 25—26].

Наконец, в-третьих, и это главное: из рассмотрения исключаются все события последующих дней, недель и месяцев, в которых отсутствует хотя бы один факт не то что убийства, а даже превентивного ареста какого-либо чехословацкого военнослужащего. Более того, существуют впечатляющие свидетельства того, что местные Советы в Сибири уже после начала военных действий, сочетая бои с переговорами, разоружали некоторые чехословацкие эшелоны и разрешали легионерам продолжать свой путь на Владивосток [19. С. 172]!

3

27 мая 1918 г. последовал новый приказ Гайды: «По линии Новониколаевск — Омск — Петропавловск, Курган — Челябинск — Уфа — Самара — Пенза эшелонам чехословаков. Линия Татарская — Барабинск — Новониколаевск, далее Мариинск и перед Иркутском Иннокентьевская заняты. Мои эшелоны наступают на Иркутск. Положение наше самое благоприятное. У нас всего 4 убитых, 3 раненых, потери советских войск велики. Обезоружены все советские войска по этой линии. Взято много тысяч винтовок, много пулеметов, патрон, орудий и военного снаряжения. Сегодня покончу с г. Томском» [7. С. 85]. Получив ободряющий сигнал, два других члена Военного совета легиона также развернули свои операции.

Группа Войцеховского, численностью около 9 тыс. человек, 27 мая внезапно захватила Челябинск и, наступая одновременно на запад и на восток, в начале июня соединилась с группами Чечека и Гайды.

Группа Чечека, численностью, по разным оценкам, от 5 до 8 тыс. человек, 29 мая с боями взяла Пензу и Сызрань, затем, развивая насту-

пление на восток, 8 июня захватила Самару. Таким образом, благодаря legionерам и их западным покровителям у Советской России появился Восточный фронт, называемый в официальных документах также «Чехословацким» [12. С. 117; 13. С. 121; 14. С. 123].

Группа Гайды, численностью, по разным оценкам, от 4 до 11 тыс. человек [РГВА. Ф. 40169. Оп. 1. Д. 1. Л. 22; 3. С. 37; 21. С. 92], начав с быстрого захвата Мариинска и Новониколаевска, двинулась основными силами на восток, к Байкалу. «По пути к ним примыкали местные офицерские антибольшевистские организации, которые с помощью чехов везде свергали советскую власть. На месте большевиков сейчас же становились правительства из местных общественных деятелей, зачастую совершенно несходных политических взглядов и не связанные между собою», — пишет в своих мемуарах главный организатор антибольшевистской борьбы в Забайкалье Г. М. Семенов [22. С. 197]. 30 мая Гайда направил командиру 2-й чехословацкой дивизии телеграмму: «Приказываю немедленно выслать полки, стоящие [во] Владивостоке, навстречу» [РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 58. Л. 65]. Находящиеся во Владивостоке legionеры М. К. Дитерихса вошли в доверие к местному Совету, по договоренности с ним взяли «под охрану» склады оружия в порту, а затем 29 июня внезапным ударом ликвидировали его. Одновременно началась высадка десантов Японией, Великобританией, США, Францией, Италией и Китаем. Legionеры развернули наступление вдоль железной дороги на север, в направлении Никольск-Уссурийска и Хабаровска.

До колчаковского переворота ведущие организационные и командные роли в антисоветских чехословацко-русских войсках играли чехи и словаки. Поволжским фронтом и одновременно сформированной под прикрытием legionеров «Народной» армией КОМУЧа вплоть до их интеграции в Западный фронт в середине октября руководил полковник, а затем генерал-майор С. Чечек. После объединения всем Западным фронтом, а также армией Уфимской директории командовал опять же чех Я. Сыровы (в другой транскрипции — Сыровой). Решающими операциями против «красных» в Сибири в течение лета 1918 г. фактически руководил чех Гайда. В РГВА имеется немало подтверждающих это документов — в частности, записи в Журнале военных действий Западно-Сибирской армии и штабные телеграммы. Приведем лишь некоторые из них:

«15 июня 1918 года: Омск, Штаб Западно-Сибирского Военного Округа, Полковнику Гришину-Алмазову. 15 июня сообщаю, что я нахожусь сейчас на Мариинском фронте, взял всю операцию в свои руки. Пока ничего нового. Командир группы Чешско-Словацких войск на восток от Омска капитан Гайда». Резолюция на телеграмме: «Сообщить капитану Гайда и командиру Средне-Сибирского корпуса, что командир Чехословацкого корпуса уведомил меня, что им отдается приказ о том, чтобы Чехословацкие войска действовали в полном контакте с русскими. Я приказываю начальникам всех степеней русских войск немедленно принять к исполнению то же самое и действовать в полном единении с Чешскими войсками. Все русские войска на Мариинском фронте подчиняю капитану Гайда... Полковник Гришин-Алмазов» [РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 58. Л. 77].

17 июня 1918 года: «...Комкору Средне-Сиб., копия Комкору Степного и капитану Гайда. Сегодня [в] 23 часа из Омска отправляется эшелон с партизанским отрядом есаула Красильникова, который должен проследовать без излишней задержки через Ново-Николаевск и поступить в распоряжение начальника Мариинской группы капитана Гайда...» [РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 58. Л. 89].

Державы Антанты — и в первую очередь Франция, официально командующая легионерами, — незамедлительно оказали им всестороннюю поддержку. Уже 28 мая 1918 г. в Ноте Народного комиссариата иностранных дел РСФСР французскому Генеральному консулу в Москве Гренару были приведены факты вмешательства граждан Франции непосредственно на территории РСФСР: «...в принявшем такие значительные размеры чехословацком деле, когда несколько отрядов чехословаков подняли мятеж в Сибири и захватили в результате кровопролитных боев некоторые железнодорожные линии, не только были перехвачены телеграммы, показывающие наличие связей между мятежниками и русскими контрреволюционными группировками, но также установлено, что французские представители активно участвовали в этом движении. Французские военнослужащие находятся среди чехословаков, которые ведут борьбу против нашей власти, и ряд наших военных комиссаров на местах сообщают, что имеются доказательства о получении мятежниками субсидий из французских источников» [6. С. 326].

4 июня послы США, Великобритании, Франции и Италии прямо заявили, что их правительства рассматривают чехословацкие части как союзные войска, находящиеся под покровительством Антанты, и разоружение этих отрядов будет считаться недружелюбным актом по отношению к державам Антанты [6. С. 356].

Важное место в цепи последовавших событий занимает бурная деятельность военного представителя французского командования при штабе легиона майора А. Гине. «Это именно майор Гине, — пишет Т. Г. Масарик, — настаивал на удержании Волжского фронта в ожидании его поддержки воображаемой союзной армией, ожидаемой со стороны Вологды». Еще более определенно указывает на эту роль майора Гине командир 1-го чешского полка, находившегося в Поволжье, Степанов: «Дважды, совершенно официально я был заверен, — пишет он, — что корпус японцев подходит к Чите, а во Владивосток прибыли и высаживаются три дивизии французов, англичан и американцев, по прибытии которых чехам будет дан отдых. <...> Кроме Масарика и Степанова, о роли майора Гине, от имени французского правительства поворачивавшего чехословаков с востока на запад, свидетельствуют и многие другие источники» [2. С. 151—153]. Таким образом, французское командование совместно с другими странами Антанты к концу июня 1918 г. перешло от агентурной, финансовой и дипломатической поддержки легиона к прямому военному вторжению в Россию с его помощью.

4

С первых дней боевые действия легионеров сопровождались многочисленными фактами жестокого обращения как с военнопленными, так

и с невоюющими гражданами России. Так, А. Кузнецов, житель Миасса, вспоминал: «28 мая на ст. Миасс прибыли чехословаки. После 2-х часового боя части РККА отступили. Взятых в плен в бою рабочих напильного завода Яунзема и Бродиса чехи увели в лес и уничтожили. Повешен попавший в плен Горелов Федор Яковлевич (17 лет), он казнен взводом чехов за грубость воззвания с конвоем, угрожал отомстить за убитых в бою товарищей» [16. С. 43].

Советский разведчик Тимофеев, находившийся в Самаре в дни захвата ее чехословаками, писал: «Неожиданно раздается: “Дорогу! Дорогу!” Это чешские legionеры ведут двух арестованных. У обоих лица в крови. Они с трудом передвигают ноги... Вдруг из толпы на одного из арестованных набрасывается коренастый краснорожий мужчина: “Коммунист-советчик! — закричал он. — Бей его!” Конвоиры и не пытались оградить арестованных... Через несколько минут все было кончено: на мостовой остались лежать два изуродованных трупа...» [24. С. 63–64].

Расправы осуществлялись не только над военнопленными, но и над гражданскими партийными и советскими работниками. Российский историк П. А. Голуб, опираясь на значительную источниковую базу, приводит обширный, но далеко не полный список убитых руководящих работников советских учреждений [3. С. 52]. Характерна выдержка из приказа Гайды от 25 июля 1918 г.: «Для активной борьбы с большевиками и германскими агентами командирам чехословацких эшелонов в Барабинске, Новониколаевске, Ачинске, Красноярске, Канске, Нижнеудинске и ст. Половинная... учредить военно-полевые суды в составе 3-х членов по назначению от чехословаков и одного члена по назначению начальников местных гарнизонов. Неприбытие последнего не должно служить препятствием к тому, чтобы суд не состоялся. Запрещаю всякие митинги на линии железной дороги, объявленной на осадном положении. Виновные в призыве и подстрекательстве к забастовке на железной дороге или в уклонении от работ подлежат расстрелу... Предать суду имеет право начальник того эшелона, при котором сформирован суд...» [3. С. 51].

Военная удача сопутствовала legionерам до конца лета 1918 г. Перейдя в наступление совместно с «Народной» армией под командованием Чечека, они заняли Уфу (5 июля) и Симбирск (22 июля). 7 августа объединенные силы legionеров и «белых» под командованием полковника Й. Швеца ворвались в Казань. Кульминацией боя, решившей его исход, стала измена сражавшегося за «красных» сербского отряда и присоединение его к legionерам. Белый генерал Д. Филатьев свидетельствует: «Надо, однако, признать бесспорной заслугу чехов в том, что только при их содействии мог быть захвачен в Казани весь русский золотой запас...» [4. С. 63].

На чешском сайте, посвященном памяти legionона, выделено шесть наиболее успешных, по мнению авторов сайта, боевых эпизодов лета—осени 1918 г. Это «Битва» у Липяг (группа Чечека), «Битва» за Безенчук (группа Чечека), взятие Самары (группа Чечека), «Битва» за Клюквенное (группа Гайды), «Бой» за Нижнеудинск (группа Гайды) и «Бой» за Нижний Тагил (группа Войцеховского) [25; 26; 27; 28; 29; 30].

В это время ЧНС начал осуществлять политику окончательного замещения оставшихся в legionе русских офицеров на чехов и словаков.

28 августа давно уже лишь формально командующего Шокорова сменил Я. Сыровы, произведенный в генерал-майоры. Несколько позже, в январе 1919 г., начальника штаба М. К. Дитерихса заменил подполковник Б. Вшетичка.

Однако осенью 1918 г. военная ситуация на Восточном фронте Красной армии начала меняться не в пользу объединенных антисоветских сил. Основными причинами стали, с одной стороны, постепенно растущие боевые возможности РККА, укрепляемой как профессионально (в течение 1918 г. добровольно вступило и было призвано свыше 22 тыс. бывших царских генералов и офицеров [5. С. 297—298]), так и идеологически (к октябрю 1918 г. в действующей армии работало около 800 партизеек [5. С. 297, 443]), а с другой — энергичное сопротивление антибольшевистским принудительным мобилизациям в Поволжье, на Урале и в Сибири. На Дальнем Востоке оно было таким, что мобилизация в 1918 г. вообще не состоялась [23. С. 142].

Таблица

Численность войск антисоветских фронтов на Востоке России на 19.10.1918 г.

	Бойцов		Орудий	Пулеметов
	штыки	сабли		
Екатеринбургская группа				
Русских	18130	1886	22	116
Чехов	6305	225	9	155
итого	24435	2111	31	271
Камская группа				
русских	17900	600	78	41
Самарская группа				
русских	3088	799	30	117
чехов	12711	958	28	292
итого	15799	1757	58	409
Всего на Западном фронте				
русских	39118	3285	158	274
Чехов	19016	1183	37	447
Итого	58134	4468	195	721
Оренбургская группа				
Русских	10509	5009	54	35
Уральская группа				
Русских	1395	4191	16	35
Всего на Юго-Западном фронте				
Русских	11904	9200	70	70
Южный фронт Семиречье				
русских	513	1808	2	16
Всего				
русских	51535	14293	230	360
чехов	19016	1183	37	447
Итого	70551	15476	267	807

Источники: РГВА. Ф. 39617. Оп. 1 Д. 160. Л. 19. Боевой состав Сибирской армии на 19 октября 1918 г.

Имеющиеся архивные данные о численности антибольшевистских сил и чехословаков на фронтах в середине осени 1918 г. подтверждают, что Чехословацкий легион играл на фронтах весьма существенную роль, несмотря на создание относительно крупных по численности национальных войск. К примеру, в Поволжье фронт продолжали держать преимущественно легионеры. По отдельным видам вооружений (пулеметы) они также превосходили российские антисоветские войска.

В результате меняющегося соотношения сил в осенних боях 1918 г. легионеры и российские антибольшевистские армии потерпели ряд поражений и начали откатываться от Волги на Урал. Уже в августе 1918-го советские войска остановили продвижение Чехословацкого легиона и «Народной» армии в Поволжье, а в сентябре перешли в наступление и освободили Казань (10 сентября), Симбирск (15 сентября), в октябре — Сызрань (3 октября) и Самару (7 октября).

Событием, ярко продемонстрировавшим нарастающую деморализацию чехословаков, стал отказ подразделений 4-го полка в Аксакове и 1-го батальона 1-го полка в Белебее выполнить распоряжение командира 1-й дивизии Й. Швеца о выступлении на фронт. Швец, пользовавшийся в течение долгого времени доверием солдат и не сумевший убедить их, 25 октября застрелился [17. С. 201].

18 ноября в Омске произошел военный переворот, в результате которого власть Уфимской директории была ликвидирована, а во главе «белого» движения на востоке России стал адмирал А. В. Колчак, объявивший себя «Верховным правителем России». Р. Гайда пишет: «Нельзя сказать, что чехословацкое войско встретило сочувственно установление диктатуры Колчака... Офицеры в большинстве придерживались того взгляда, что хороший диктатор может принести большую пользу. Но среди солдат только половина разделяла эти взгляды, другая же половина с диктатурой в принципе согласиться не могла...» [РГВА. Ф. 40169. Оп. 1. Д. 1. Л. 158].

Следует обратить внимание на часто встречающиеся в советской, белоэмигрантской и современной российской историографии утверждения, будто легионеры покинули фронт в ноябре 1918 г., даже в его начале. В РГВА хранятся документы, опровергающие эти версии. В их числе «Список действующих частей русских войск, входящих в состав Сибирской армии к 31.12.1918» [РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 168. Л. 29]. Эти части совместно с частями 3-го степного корпуса генерала Г. А. Вержбицкого и Средне-Сибирского корпуса генерала А. Н. Пепеляева под общим командованием Р. Гайды с 10 декабря вели успешное наступление на Кунгур и Пермь [РГВА. Ф. 40169. Оп. 1. Д. 1. Л. 180]. Это был последний успех Чехословацкого легиона в России; через несколько дней чехословаки были выбиты из Уфы (31 декабря).

Приказ ЧНС об отводе легиона с переднего края поступил 15 января 1919 г., но война в России для него не закончилась. Еще 24 августа 1918 г. маршал Франции Ф. Фош назначил верховным главнокомандующим Чехословацким легионом генерала М. Жанена. 16 декабря 1918-го тот прибыл в Омск, став одновременно главнокомандующим всеми

иностранными войсками к западу от Байкала (к востоку командовал японский генерал К. Отани). Жанен поставил легиону задачу охранять от красных партизан участок Транссибирской магистрали от Новониколаевска до Иркутска, о чем 27 января 1919 г. чехословацкий командующий генерал Я. Сыровы издал соответствующий приказ.

1 февраля 1919 г. легион был торжественно переименован в Чехословацкое войско в России. За счет всеобщей мобилизации чехов и словаков на контролируемых территориях войско получило большое пополнение живой силой, к 15 февраля 1919 г. в трех его дивизиях и вспомогательных частях числилось 50 997 солдат и офицеров. Еще летом 1918 г. под руководством чехословацкого командования из бывших военнопленных стали создаваться польские, румынские, югославские и др. воинские части. К середине февраля 1919-го они насчитывали 12 176 человек (из них польские — 6766, румынские — 339, югославянские — 1247). Около 100 тыс. военнопленных немцев, австрийцев, венгров (в лагерях Сибири и Урала их было около 150 тыс. человек) было привлечено к различным работам в тылу под руководством чехословацких офицеров [10. С. 258].

Колчак в благодарственном послании Чехословацкому войску отметил: «Чехословацкие эшелоны продвигаются на восток и берут на себя охрану дороги (Транссибирская магистраль. — Б. С.), освобождая тем самым русские войска, которым надлежит... быть на поле сражения». «Нет... сомнения, — свидетельствует очевидец и участник событий журналист Е. Е. Колосов, — что, если бы Колчак не имел тогда на перегоне к Тайшету помощи со стороны чехословаков, румын, сербов, итальянцев, то положение его было бы критическим еще весной 1919 г., и дорога там была бы разрушена, связь фронта на Урале с востоком и тылом была бы порвана, и тогда поражения, которые Колчак испытал под Пермью летом, произошли бы гораздо раньше, и катастрофа приняла бы еще большие размеры...» [11. С. 26].

5

Г. К. Гинс свидетельствует, что «при расправах с населением чехи действовали не хуже разнузданных розановских частей» [1. С. 581]. С. Н. Розанов был одним из наиболее жестоких генералов Колчака. В уже упоминавшейся монографии П. А. Голуба приведены десятки ужасающих свидетельств карательной деятельности легионеров со ссылками на архивные или чехословацкие источники. Здесь приведем лишь один из них из сводок штаба 2-й чехословацкой дивизии: «Захвачено два бандита, один из них застрелен на месте, а второй повешен на месте катастрофы. Сожжено 8 домов. <...> Захваченные были избиты, дома их сожжены, и в огне были слышны взрывы патронов. Изба одного из них, который “страшно” ругал карателей, была сожжена, и его самого бросили в огонь...» [3. С. 410].

К осени 1919 г. РККА быстро продвигалась по Сибири, остатки войск «Верховного правителя России» Колчака отступали на восток. Этот период открыл еще одну мрачную картину истории Чехословацкого вой-

ска в России. «Захватив русские вагоны, чехи безжалостно выкидывали из них русских людей, выдавали красным тех самых офицеров, которые ими же были втянуты в гражданскую войну...; ...благодаря чешскому хозяйничанью на дороге артельщики не могли развозить денег..., прервалось сообщение с фронтом, были отняты все транспортные средства у русских военных частей...; распродажа привозимого в чешских эшелонах имущества в Харбине достаточно ярко рисует, каким интересам отдавалось предпочтение, когда отнимались паровозы от поездов с ранеными, больными, женщинами и детьми», — отметил в мемуарах Гинс [1. С. 586—587]. Данное свидетельство подтверждается множеством источников — как российских, «белых» и «красных», так и зарубежных.

В конечном итоге чехословацкие военнослужащие по просьбе Колчака взяли под охрану его самого и захваченный год назад золотой запас России. Однако, когда перед их эшелонами перекрыли путь восставшие шахтеры Черемховских угольных копей, чехословацкое командование 15 января 1920 г. передало свой «ценный груз» Иркутскому политцентру в обмен на гарантии безопасного проезда по железной дороге. Повстанцы пропустили легионеров, но последним «на пятки» продолжали наседать передовые части 5-й Красной Армии, которые, перемолов арьергардную польскую дивизию, вынудили «Чеховойско» снова вступить в полноценный бой.

Потеряв 4 бронепоезда и 12 эшелонов, генерал Сыровы сел за стол переговоров. 7 февраля 1920 г. на станции Куйтун было подписано соглашение, обеспечившее Чехословацкому войску проезд до Владивостока, где на этот раз его ожидали транспорты союзников для отправки домой [3. С. 89]. Главными положениями соглашения являлись: прекращение враждебных действий против советских войск, соблюдение нейтралитета в войне между Красной Армией и остатками колчаковской армии; передача золотого запаса Советской республике; оставление в сохранности мостов, туннелей и железнодорожного имущества, возвращение в сохранности советской стороне вагонов и паровозов по достижении чехословацкими эшелонами конечного пункта; запрещение увозить имущество, принадлежавшее колчаковцам, а также предоставлять убежище колчаковским офицерам [7. С. 312—313].

Соглашение чехословаками систематически нарушалось по целому ряду пунктов: «Чеховойско» продолжало прикрывать колчаковские части, вплоть до внезапного открытия огня с тыла по наступающим «красным»; продолжало вывозить в своих эшелонах значительное число колчаковских офицеров и большое количество имущества. То, что не могли вывезти, — уничтожали. В качестве одного из примеров приведем телеграмму, полученную Полевым управлением Красного Воздушного флота 12 февраля 1920 г. от командира 1-го Авиаотряда летчика-наблюдателя Тушнова из Черемхово: «Командир доносит, что два самолета Сопвич: военного летчика Панченко и военного летчика Брагина — сожжены чехами, а имущество разграблено» [РГВА. Ф. 30. Оп. 3. Д. 261. Л. 2].

В сентябре 1920 г. из Владивостока ушел последний из 36 зафрахтованных пароходов (некоторые совершили по несколько рейсов) с легионерами и «добытым» ими в России имуществом.

Потери чехословаков в России только убитыми и умершими составили, по оценке Масарика, около 4500 солдат и офицеров [15. С. 91].

6

Резюмируя изложенное, следует перечислить наиболее значимые факты, характеризующие действия Чехословацкого легиона на территории России в период 1918—1920 гг.:

- на момент своего выступления легион был частью вооруженных сил Франции;

- на момент выступления легиона широкомасштабных военных действий на территории Советской России не велось;

- на момент выступления легиона у Советской власти не было вооруженных формирований, способных ему угрожать;

- правительства Великобритании, Франции и США продолжительное время готовили легион для свержения Советской власти. Начало и ход боевых действий легиона последовали вскоре после принятия резолюции Верховного совета Антанты № 25, санкционировавшей использование легиона в России;

- к началу активных боевых действий легионом около 12 тыс. его солдат и офицеров уже достигли конечного пункта своего маршрута в России — Владивостока, но эвакуированы не были;

- сразу после начала легионом активных боевых действий государства Антанты, США и Япония поддержали его политическими и военными силами и средствами;

- после устранения даже гипотетической угрозы со стороны Советской власти и взятия под контроль Транссибирской магистрали на всем ее протяжении Чехословацкий легион двинулся не к Владивостоку, а, напротив, к Волге, где стал основой фронта военных действий против Советской России;

- в течение лета — осени 1918 г. военная сила легиона была на Восточном фронте определяющей по отношению к русским антибольшевистским армиям;

- за период боевых действий имели место многочисленные случаи убийств чехословацкими легионерами раненых и пленных красноармейцев, а также гражданских лиц, заподозренных в сочувствии Советской власти;

- несмотря на завершение Первой мировой войны и образование независимого Чехословацкого государства, легион не был эвакуирован из России в течение всего 1919 г.;

- из первой боевой линии чехословацкие дивизии были выведены постепенно в декабре 1918-го — январе 1919 г. только в связи с недовольством солдат продолжительным участием в бесперывных боях и большими потерями, а также разочарованием в своей миссии в России;

- за период охранной службы в тылу колчаковских войск в феврале — ноябре 1919 г. военнослужащие легиона многократно проявляли жестокое обращение по отношению к пленным партизанам и мирному населению;

— во время отступления войск Колчака чехословацкие legionеры использовали свою вооруженную силу для обеспечения приоритетного провоза по Транссибирской магистрали себя и присвоенного ими российского имущества. При этом судьба отступающих частей колчаковской армии и беженцев в расчет не принималась. В результате, согласно свидетельствам очевидцев, приведенным в эмигрантском журнале «Воля России», от голода и эпидемий «погибли десятки, чуть ли не сотни тысяч людей» [3. С. 425];

— обеспечивая во время отступления охрану Колчака и российского золота, legionеры передали их Иркутскому политцентру ради обеспечения собственной беспрепятственной эвакуации.

Боевые действия, которые осуществляли чехословаки, можно трактовать как агрессию войск иностранной державы против легитимной на данный момент власти суверенного государства.

Таким образом, боевые действия, которые осуществляли чехословаки, можно трактовать как агрессию войск иностранной державы против легитимной на данный момент власти суверенного государства.

На последующих этапах, когда сформировались постоянные линии фронтов, и боевые действия приняли в значительной степени позиционный характер, legion следует рассматривать как составную часть военной интервенции держав Антанты и ее союзников против России.

Третий этап, когда Чехословацкое войско в России, продолжая оставаться в составе объединенных антисоветских сил иностранных государств, осуществляло противопартизанскую деятельность, следует рассматривать как оккупацию с элементами террора против местного населения.

На четвертом этапе — эвакуации «Чеховойск» по Транссибу — имело место массовое завладение национальным имуществом на оккупированной территории и его последующее разграбление.

Из всего изложенного следует однозначный вывод: памятники чехословацким legionерам допустимы только в пределах кладбищ. Уже установленные в российских населенных пунктах памятные знаки должны быть реконструированы, при этом всякая прославляющая legionеров атрибутика должна быть удалена, а надписи — содержать объективную информацию об их действиях и в целом о происходивших событиях.

Принятые сокращения

РГВА — Российский государственный военный архив (г. Москва).

Литература

1. **Гинс Г. К.** Сибирь, союзники и Колчак. М. : Айрис-пресс, 2008.
2. **Головин Н. Н.** Российская контрреволюция в 1917—1918 гг. М. : Айрис-пресс, 2011. Т. 2.
3. **Голуб П. А.** Белый террор в России (1918—1920 гг.). М. : Патриот, 2006.
4. Гражданская война в России : Катастрофа Белого движения в Сибири. М. : АСТ, 2005.
5. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. Изд. 2-е. М. : Советская энциклопедия, 1987.
6. Документы внешней политики СССР. М. : Госполитиздат, 1959. Т. 1.
7. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. М. : Наука, 1973. Т. 1.
8. **Дэвис Д., Трани Ю.** Первая холодная война. М. : Олма-пресс, 2002.
9. История гражданской войны в СССР. М. : Госполитиздат, 1957. Т. 3: Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.).
10. **Клеванский А. Х.** Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус : Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914—1921 гг. М. : Наука, 1965.
11. **Колосов Е. Е.** Сибирь при Колчаке : воспоминания, материалы, документы. Пг. : Былое, 1923.
12. **Ленин В. И.** В Народный комиссариат по военным делам // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1970. Т. 50.
13. Ленин В. И. — Н. И. Подвойскому. 16 июля 1918 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 50.
14. Ленин В. И. — Н. И. Подвойскому. 19 июля 1918 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 50.
15. **Массарик Т. Г.** Мировая революция. Прага : Пламя-Орбис, 1926. Т. II: Воспоминания.
16. **Морозов В. В.** Город в золотой равнине. Челябинск : Южно-Уральское книжное изд-во, 1976.
17. **Ненароков А. П.** Восточный фронт 1918. М. : Наука, 1969.
18. **Парфенов П. С.** Гражданская война в Сибири, 1918—1920 гг. М. : Госиздат, 1925.
19. **Познанский В. С.** Очерки истории вооруженной борьбы советов Сибири с контрреволюцией в 1917—1918 гг. Новосибирск : Наука, 1973.
20. **Садуть Ж.** Записки о большевистской революции (октябрь 1917 — январь 1919). М. : Книга, 1990.
21. **Салдугеев Д. В.** Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История. 2005. № 2.
22. **Семенов Г. М.** О себе : воспоминания, мысли и выводы. М. : АСТ, 2002.
23. **Симонов Д. Г.** Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск : Новосибирский государственный ун-т, 2010.
24. **Тимофеев В. А.** На незримом посту : Записки военного разведчика. М. : Политиздат, 1973.
25. **Kuthan P. J.** Bezenčuk 1918 — https://www.valka.cz/clanek_12954.html (дата обращения: 17.12.2017).
26. **Kuthan P. J.** Kljukvená 1918 — https://www.valka.cz/clanek_10539.html (дата обращения: 17.12.2017).
27. **Kuthan P. J.** Lipjagy 1918 — https://www.valka.cz/clanek_10671.html (дата обращения: 17.12.2017).
28. **Kuthan P. J.** Nižněudinsk 1918 — https://www.valka.cz/clanek_10889.html (дата обращения: 17.12.2017).
29. **Kuthan P. J.** Nižní Tagil 1918 — díl 1. — https://www.valka.cz/clanek_10563.html (дата обращения: 17.12.2017).
30. **Kuthan P. J.** Samara 1918 — https://www.valka.cz/clanek_10783.html (дата обращения: 17.12.2017). ◆